

Как украинские евреи «свои» деньги печатали

Вместе с крушением Российской империи рухнула и старая денежная система. Природа не терпит пустоты, а уж финансовой — вдвойне. Экономика требовала денежной массы и «свои» деньги начали печатать все кому не лень — от городских властей до кооперативов, частных магазинов и даже театров и церковных приходов. По разным оценкам с конца 1917-го по 1924-й год действовали от двух до пяти тысяч центров эмиссии — беспрецедентное явление в истории мирового денежного обращения.

Выпускаемые боны отличались как качеством, так и тиражами. Одни печатались на высоком художественном и техническом уровне с многочисленными степенями защиты, другие — в один цвет и едва ли не на оберточной бумаге.

Самыми крупными эмитентами, естественно, были государственные банки или их аналоги. В России — «совзнаки» РСФСР, казначейские билеты Сибирского временного правительства адмирала Колчака, выпуски Главного Командования ВСЮР генерала Деникина и т.д. В Украине массово выпускались гривны УНР и карбованцы Украинской Державы гетмана Скоропадского. Среди «муниципальных» дензнаков самыми многотиражными оставались деньги Одессы, Житомира, Елисаветграда и других крупных городов. Разумеется, тиражи мелких эмитентов — кооперативов, предприятий, национальных обществ и прочих театров и мастерских были весьма скромными.

Бона Зиньковской еврейской общины, 1919

Сегодня отношение к «своим» деньгам весьма скептическое. Мол, стоили они меньше бумаги, на которой были напечатаны. В появлении этого стереотипа огромную роль сыграло «важнейшее из искусств». Вспомним, например, эпизод из советского фильма «Расколотое небо» (студия им. Довженко, 1979 г.), когда совершивший вынужденную посадку летчик попытался купить у местного кулака железный шкворень, а тот продемонстрировал оклеенный разнообразными купюрами сортир. Квинтэссенцией этого мифа стал эпизод знаменитой кинокомедии «Свадьба в Малиновке», где «министр финансов Попандопуло из Одессы» щедро расплачивается пачкой банкнот: «На тебе 100 миллионов. Возьми всё, я себе еще нарисую». Фраза: «Бери, я себе еще нарисую», — стала мемом.

Отчасти это правда. Например, никчемные советские «дензнаки», выпускаемые в виде обойных рулонов, действительно годились разве что на оклейку сортиров, но значительная часть мелких выпусков были довольно твердой валютой, а их эмиссия жестко контролировалась. Здесь, в первую очередь, стоит упомянуть боны, выпущенные в 1919 году «Товариществом сахарных заводов «Городок», что в местечке Городок Подольской губернии (ныне райцентр Хмельницкой обл.). В отличие от ничем, кроме штыков, не обеспеченных «правительственных» выпусков, городоцкие деньги обеспечивались полновесным «белым золотом» и, несмотря на примитивный дизайн (их печатали в обычной типографии на простой бумаге), пользовались огромной популярностью.

К твердой квази-валюте относились и боны еврейских национальных организаций и кооперативов. Часто в одном городе или местечке могло быть сразу несколько центров «еврейской эмиссии». Например, только в Проскурове (ныне Хмельницкий) кроме бон, выпускаемых городскими властями (что любопытно, они были одновременно номинированы в гривнах и карбованцах), свои квази-деньги печатали кооператив еврейского Общинного совета, кооперативы 1-го и 2-го ссудо-сберегательного товариществ (у каждого свои), кооперативы «Эзра-Бацор», «Польза», «Жизнь», «Равенство», потребительские общества «Выгода» и «Единение», Общество взаимопомощи бедным евреям, Еврейская община... и этот перечень далеко не полон!

Очень интересные боны с надписями на идише и русском, номиналом 1,2,3,5 и 10 рублей выпускал духовный резник Звенигородки (местечко в Киевской губернии, ныне одноименный райцентр Черкасской обл.) Номинал, правда, указан, как остаток: «Осталось [указание номинала] Р[ублей]».

Причина их появления прозаична: большинство «центральных» эмитентов выпускали купюры крупных номиналов, и на местах наблюдался самый настоящий кризис мелкой наличности. Такими бонами резник выдавал сдачу (подобные боны на сдачу практиковались и во многих лавках и магазинах). Естественно, этими резницкими бонами можно было оплатить услуги резника или купить за них на бойне мясо. Сегодня такие «бумажки» от звенигородского резника стоят \$600 — \$900 за экземпляр.

Боны «Зіньківської Єврейської общіни» (1919 г.), номиналом 6,10,20 и 30 гривен, были полностью украиноязычными. Кроме номинала было указано, что «Фальшування знаків карається тюрмою», а также: «Община обов'язково вимінює знаки на державні гроші».

На бонах «Шепетівської Єврейської Громадської Ради» (1919 г.) номиналом 1,2,3 и 5 карбованцев аверс тоже полностью украиноязычный, а вот оборотная сторона — на идише.

Впрочем, не все еврейские выпуски бон отличались явными национальными чертами. Пример — боны кооператива «Равенство» из местечка Сатанов на Подолье. Кооператив хоть и был еврейским, но никаких упоминаний на купюрах сатановской эмиссии (1919 г.) об этом нет.

Только на «восточной» Украине известно около полусотни «еврейских» эмиссий. Но была еще и Галичина, где в 1918 — 1920 гг. также наблюдался денежный коллапс и массовая эмиссия бон.

Хотя значительная часть «еврейских» денег официально предназначалась исключительно для членов соответствующих кооперативов или обществ (на многих бонах это даже прямо указывалось), на практике их использование было гораздо шире. Например, кооперативы часто оплачивали бонами работу привлеченных со стороны мастеров. Нередко бонами расплачивались с крестьянами за продовольствие. Те их охотно брали, поскольку в кооперативном магазине на них можно было приобрести дефицитные промтовары.

«Золотая эпоха» бон окончилась с завершением денежной реформы 1922 — 1924 г. и стабилизацией денежной системы СССР, после чего исчезла необходимость в негосударственных выпусках.

Дмитрий Полухович, специально для «Хадашот»